"Честно говоря, я могу понять все остальное, но..." Со слабой улыбкой Юлис поправил очки в роговой оправе, которые подчеркивали его мягкие черты. Он добавил: "Мне с трудом верится в невербальный кастинг, даже после того, как я увидел это собственными глазами. Также... Я могу чувствовать ману обычного человека или даже меньше, исходящую от вас, сэр."

Юлиса больше всего интересовал невербальный кастинг, который был теоретически невозможной системой. Дэйви подумал, что это, по крайней мере, облегчение от того, что они не подумали, что сотни молний, упавших на лес, были его рук делом, поскольку это был просто совершенно другой уровень мощности.

" Хм... - промычал Дэйви, затем усмехнулся. Он уставился на свой бокал, взбалтывая вино. "Я усердно работал".

Уинли, Барис и Юлис были ошеломлены.

«Прошу прощения?» - спросил Юлис.

«Я невероятно усердно работал за это короткое время».

Дэйви не лгал сбитой с толку троице. Его пребывание в Зале было недолгим; честно говоря, ему не хватило даже тысячи лет, чтобы потренироваться и все понять. Он тренировался с утра до ночи без отдыха и даже просыпался посреди ночи, думая о своем прогрессе. Гоблин посмеялся бы над тем, сколько усилий приложил Дэйви, когда он был тем, кто ненавидел суровые тренировки героев. Однако эти три человека, казалось, восприняли его слова совершенно по-другому.

«Оу... Хаха! Для вас достичь всего этого менее чем за год невозможно...» - поддразнил Барис. Он и другие думали, что Дэйви достиг этого уровня благодаря тренировкам после того, как вышел из комы.

«Есть много вещей, которые не были доказаны в мире, Барис».

«Старший брат...»

«И я никогда не говорил, что сделал это за год».

Барис замолчал, поняв, что Дэйви наконец-то дал ему серьезный ответ за годы их знакомства.

«Ты знаешь, что сообразительный парень - один из немногих людей, которым ты по-настоящему доверяешь, верно?

Дэйви ничего не мог рассказать им о Холле. Все, что он мог сказать им, это то, что он усердно работал, даже если другие протестовали с недоверием; он мог делать то же самое только тогда, когда отвечал своей второй половинке. Единственный человек, который знал правду...

-

...Был симпатичным учеником Ареса. Персерк улеглась на колени Дэйви, как будто лежала в постели, и зевнула.

«От меня ты можешь почувствовать ману обычного человека или даже меньше», - сказал Дэйви Барису.

«да.»

«Тогда, как я могу использовать очень плотный [Клинок ауры]?»

«Это...»

«Я расскажу тебе все, когда это станет возможным».

"Должно быть, так оно и есть, если ты так говоришь, Старший брат". Барис от души рассмеялся, как будто его сложные мысли разрешились. "Ха-ха. Мне жаль Юлиса из 5-го класса, но я просто собираюсь поверить в то, что он говорит".

"Что ж, у меня нет причин докапываться до того, о чем сэр Дэйви не хочет говорить, да я и не имею на это права

". "Спасибо за ваше внимание". Дэйви поблагодарил Юлиса.

«Но не могли бы вы сказать мне одну вещь? Юлис выглядел целеустремленным.»

В то же время Уинли поставила свой бокал и уставилась на Дэйви. Она поняла, о чем собирался спросить Юлис.

«Ты думаешь, что... Я тоже могу колдовать невербально?»

Невербальное заклинание было мечтой большинства магов. Спрашивать кого-то об их тренировках и достижениях было невежливо, но Юлис все равно ничего не мог с собой поделать. Он хотел знать, как это было возможно с магом, у которого был подобный уровень круга, а не с кем-то с чрезвычайно высоким кругом.

«Если ты готов выбросить все круги маны, которые у тебя есть», - сказал Дэйви Юлису.

«...»

«Шансы на успех составляют около 10%. Если ты потерпишь неудачу, произойдет отскок».

«Отскок?»

«Твой мозг сгорит. Превратись в пепел.»

Дэйви никогда не видел, как это происходит, но он просто верил, что это правда. Он слышал об этом заключении от четырех женщин, которые его создали.

«Вау...»

«Я дам тебе задание. Попробуйте применить усиливающее магическое заклинание, которое вы в данный момент можете использовать, например [Сила], пять раз подряд.»

Жизнь отхлынула от лица Юлиса, когда он услышал Дэйви. "Я... не думаю, что смогу это сделать

". "Есть 1 шанс из 10, что у тебя получится, если ты сможешь это сделать".

Человек должен быть по крайней мере в состоянии произнести заклинание восемь раз подряд, если он хочет попробовать.

«Что за сумасшедший произносит заклинание восемь раз подряд? Я говорю тебе, что это ты

ненормальный.»

Юлис улыбнулся.

Это было нелегко; с самого начала Дэйви думал, что создать круг маны того типа, который у него был, на самом деле сложнее, чем создать цикл маны 9-го круга.

«Я думаю, у всего есть своя цена».

Чья-то жизнь всегда была бы более ценной, несмотря ни на что.

* * *

Когда одна проблема исчезала, появлялась другая.

«Хм!»

Услышав надутый голос, Дэйви горько улыбнулся. - Красная Ленточка, ты все еще злишься?"

" Очаровательная рыжеволосая маленькая девочка, которая дулась и демонстрировала свой гнев, была не кем иным, как Красной Лентой. Она и без того была милой, но теперь надула щечки, что делало ее еще более очаровательной. Если бы Дэйви мог, он бы это сделал…

«Красная ленточка, ку-ку!» - поддразнил Дэйви.

… К—Хмф!"

Однако Дэйви не мог этого сделать, потому что ему нужно было сохранить лицо.

Точно так же, как это произошло с Калдейрасом, оружие с эго, у которого была своя собственная мана, полностью истощалось, когда его силы использовались быстро. Хотя Калдейрас был в состоянии справиться с этим, так как он стал сильнее после того, как прожил довольно долгое время, казалось, что Красная Лента, которой было всего около месяца, не могла вынести уровня истощения, вызванного количеством маны, которое использовал Дэйви.

«Хм…» Блю Риббон потерлась головой о спину Ред Риббон, обнимая последнюю, и простонала, чтобы Ред Риббон остановилась. Однако Красная лента не сдвинулась с места.

«Это действительно вкусно. Ты не собираешься немного выпить?»

Красная Ленточка, которая сидела с закрытыми глазами, слегка приоткрыла их и взглянула на печенье, которым Дэйви тихо тряс у нее перед носом. Но она отвернулась. Она снова слегка приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на печенье, но снова отвернулась. Именно так вели себя дети, чтобы показать, что они сумасшедшие: она хотела съесть печенье, но не стала, потому что была сумасшедшей.

У Дэйви закружилась голова от того, как мило выглядела Красная ленточка, пока она пыталась выбрать между своим желанием съесть печенье и гневом, который она испытывала. Проблема была в том, что он плохо ладил с детьми. Дэйви изобразил на лице лучезарную улыбку, встряхивая печенье. «Если ты этого не хочешь, тогда я должен съесть все это, верно?»

"Ооо… Хм…" Как и ожидалось, Красная Ленточка, которая пыталась не обращать внимания на

печенье, посмотрела на него с желанием в глазах. Однако она все еще не желала сдвинуться с места. "Эй... Ууу..."

Не зная, что делать, Красная Лента застонала, а затем... «Вау!!!» Она начала плакать как от гнева, так и от печали.

«Ты идиот. Что вы делаете с ребенком?»

«О, нет...»

Персерк обнял Красную ленточку и утешил ее. Маленькая девочка задрожала и заплакала еще сильнее. В отличие от своего обычного мягкого выражения лица, Персерк искоса посмотрела на Дэйви.

"Ты..." Дэйви ошеломленно уставился на Персерка. Несмотря на то, что она прищурилась и пристально посмотрела на него, он спросил: "Ты можешь стать больше?"

Обычно Персерк была достаточно маленькой, чтобы сидеть у Дэйви на голове или плече, но она больше не была такой маленькой; она была невысокой и хрупкой, но определенно выглядела как обычная девочка.

«Насколько, по-вашему, сложно было трансформировать несуществующее тело, состоящее только из демонической силы?Возможно, энергетические формы были способны взаимодействовать друг с другом. Казалось, что Красная Ленточка могла видеть и слышать Персерк, поскольку ее собственное тело тоже состояло из энергии.»

«Все в порядке.»

Красная Лента подняла заплаканные глаза на Персерка, который похлопывал ее по спине и утешал. «Мама...»

«М—мама?!»

Слабый свет начал распространяться, когда Красная Лента обняла Персерка, который кричал в шоке. Красная лента не собиралась отпускать его, крича: «Вау!! Мама! Мама! Мне не нравится папа!»

Говорили, что детский плач заразителен; возможно, именно поэтому Блю Риббон начала плакать и обнимать Персерка, как только Ред Риббон снова разрыдалась.

«Вау!!»

«Ха-ха-ха!!»

«Я заставил их плакать», - игриво сказал Дэйви.

Персерк искоса взглянула на Дэйви.

«Это... Все в порядке! Не волнуйся, мама здесь!»

Персерк был бывшим Повелителем демонов... Она действовала довольно быстро. В древних книгах демоны были известны как чрезвычайно злые существа, но, честно говоря, можно было бы увидеть, что спор между абсолютным добром и злом был совершенно бесполезен. Это было особенно верно, когда у человека, существа или демона были эмоции.

"Ха… Хаха… У меня есть еще печенье, - поддразнил Дэйви.

«Хм!»

«Я думаю, ты был бы таким потрясающим, если бы иногда просто закрывал свой рот, что приводит только к катастрофе, Дэйви.»

Бедный Дэйви… Ореховый аромат печенья показался ему горьким во рту, так как он лишился дара речи.

Этот роскошный и величественный дворец был больше, чем большинство королевств, и он был известен как Дворец Дракона. Это был огромный королевский дворец, где проживал император империи Линдис, самого могущественного королевства на востоке.

На континенте Тионис существовало три большие империи и одна Священная империя. Существовала империя Контас, крупнейшее королевство на западе, символом которого был скорпион с тремя хвостами, и империя Паллан, самая сильная и давняя империя континента, основанная потомками Повелителя Мечей. Наконец, существовала империя Валхас, Священная империя на востоке, которая служила богине вина Фрейе, и империя Линдис, символом которой был двуглавый дракон. Не будет преувеличением сказать, что власть на континенте находилась в руках этих четырех королевств. Более того, империя Линдиса ничем не отличалась от альянса, который охватывал множество стран, существовавших на востоке.

А Деорте Эль Линдис, нынешний император империи Линдис, молча пускал стрелы в дворцовом саду, куда могли входить только члены королевской семьи.

Цель была в нескольких сотнях метров от него, но он продолжал натягивать тетиву. Каждый раз, когда его рука отпускала тетиву, его стрела рассекала ветер и безошибочно попадала в толстую деревянную мишень.

«Ваше величество, вы собираетесь утомить себя. Почему бы тебе не пойти отдохнуть остаток дня?»

Деорте, император империи Линдис, услышал зовущий его голос. Он на мгновение отложил лук и холодно улыбнулся подошедшему к нему мужчине. «Хотели бы вы посоревноваться?»

«Ха-ха, я бы никогда не смог оправиться от стыда, если бы мне пришлось соревноваться с вами в стрельбе из лука, ваше величество».

«Ты довольно плаксив для того, кому предстоит возглавить империю Линдиса в качестве будущего императора.»

В императоре Деорте, который говорил спокойно, чувствовалось сильное чувство скуки и усталости. Хотя он выглядел как пожилой мужчина старше семидесяти лет, его телосложение было таким же крепким и мускулистым, как у человека, который долгое время тренировался.

http://tl.rulate.ru/book/51522/3277337